

Красная звезда

Афган: вспомнить всех.
Помнить всё

Воскресенье 15 февраля – памятная дата в истории страны. Двадцать лет назад, 15 февраля 1989 года, последнее подразделение 40-й армии Вооруженных Сил СССР покинуло Афганистан.

Окончилась война, унесшая и искалечившая жизни десятков тысяч советских солдат и офицеров, но и покрывшая немеркнувшей славой ее героев.

«День вывода»... Праздник для вернувшихся – это одновременно и день печали для родителей, вдов и детей погибших воинов, для однополчан, которые никогда не забудут тех, кого забрала эта война.

В апреле 1984 года в Афганистане погиб наш земляк Андрей Николаевич Амосов. Передо мной ксерокопия описания последнего боя замполита десантно-штурмовой роты, старшего лейтенанта Андрея Амосова. Полтора листка, написанных, кажется, на одном дыхании – почти без точек, все через запятые. Читаю: «...при перехвате каравана с оружием ... ведя тяжелый оборонительный бой... был ранен... скончался от потери крови ... представлен к награждению ...» В каждой строке, наряду с неизбежными суховато-казенными армейскими оборотами, сквозит боль тяжелой потери. Сквозь неровный машинописный текст проступают схожие с лунным пейзажем безжизненные скалы, узкие горные дороги, ущелья и перевалы, где за каждым камнем притаилась смерть.

Перевал Суруби – главный перевал между Кабулом и Джелалабадом. Именно в этот район на подмогу группе спецназа, направленной на перехват каравана с оружием, идущим из Пакистана, была десантирована штурмовая рота. Одним из взводов командовал старший лейтенант Амосов.

Сигнал о помощи поступил вечером, но десант смог выбраться лишь утром – ночью в горах «вертушки» бессильны.

На месте стало ясно, что помочь уже некому – спецназовцы, понеся потери, отступили в горы. Там же скрылись и мятежники. Десантно-штурмовая рота начала повзводно прочесывать

назначенный ей район, но первые сутки поиска результатов не дали. На следующий день взвод, которым командовал Андрей Амосов, попал в засаду – душманы, засевшие на склонах гор, открыли прицельный огонь. Взвод занял оборону и принял бой. Камень, за которым залег Андрей, оказался одиночным – удобная мишень для снайпера. Несмотря на это, замполит не стал таиться, и продолжал руководить боем.

Первое ранение было касательным – бойцы видели, как старшой, хладнокровно разорвав пакет, начал бинтовать себе голову. На помощь командиру бросился рядовой Федор Подвласов, но, не добежав совсем немного, был убит. Через несколько минут, надев на себя два бронжилета, к командиру стал пробиваться рядовой Савчин. Автоматная очередь настигла и его. Когда добираться до своего замполита попытался третий боец, душманы поняли, что ранен офицер. Сменив позицию, они повели по раненому Андрею прицельный огонь. Оставшиеся в живых солдаты могли лишь с отчаяньем наблюдать, как расстреливают их командира. Целясь цинично и неспешно, душманский снайпер трижды выстрелил в Андрея – в грудь и в обе ноги. Несмотря на тяжесть полученных ран, старший лейтенант Андрей Амосов еще некоторое время отдавал команды. Бой продолжался. Грамотно организованная система огня позволяла прочно держать оборону, сковывая действия противника. Андрей скончался от потери крови.

Взвод вел бой до темноты, обороняясь от душманов уже мертвого командира. Ночью те, кто выжил, на руках спустили с гор своего замполита и остальных погибших ребят, не допустив к ним затаившихся в темноте душманов.

Вот и все. Закончился второй листок с описанием последнего боя старшего лейтенанта Андрея Амосова. Там, за этими строками, осталась его прежняя жизнь – школа, спортивные успехи, первый парашютный прыжок, совершенный в 10 лет ... Затем были учеба в Свердловском высшем военно-политическом училище, которое он окончил с отличием, служба в парашютно-десантных войсках, красавица-жена, рождение сына. Потомственный военный в четвертом поколении, старший лейтенант Андрей Амосов принял командировку в Афганистан как возможность доказать свою верность воинской присяге.

За мужество и отвагу старший лейтенант А.Н. Амосов посмертно награжден орденом Красного Знамени.

Афганская война длилась 9 лет, 1 месяц и 19 дней. Времени безжалостно пытается стереть в памяти эти годы – годы тяжелейших испытаний для наших солдат в суровой чужой стране, годы надежд и горя, беспощадного огня и крепкой

мужской дружбы. Но пока живы те, кто всегда будет помнить опаленную войной и ненавистью землю, где грохотали пулеметы и рвались гранаты, где дневной зной смешивался с адским холодом ночи, где матерьясь и выплевывая кровь, они рвались в атаку по каменной гряде афганских гор – будем помнить и мы.

Светлана ЗАВАДСКАЯ
Р.С. Редакция благодарит Николая Николаевича Баранова, деда А.Н. Амосова, за предоставленные сведения и материалы.

СПАСЕНИЕ – НЕ ДОЛГ, А СМЫСЛ ЖИЗНИ

– Алексей, расскажите о себе.

– Я родился в поселке Будогощь Ленинградской области. Родители у меня рабочие – мать работала в столовой, отец тракторист, всю жизнь на тракторе в лесу проработал.

Окончив 10 классов, я пошел в училище. В 1979 году закончил его, потом почти год на заводе работал. В 1980 году по направлению военкомата отправили на курсы механиков-водителей, подготовка к армии была. Полгода нас учили там с отрывом от производства. И как только окончил курсы, в 1981 году призвали в армию. Служил в Калининграде.

– Как и когда Вы попали в Афганистан и когда Вы впервые участвовали в боевых действиях? Что было самым сложным на войне?

Он был одним из участников Афганской войны. В течение двадцати месяцев ежедневно рисковал жизнью, обеспечивая безопасность аэродрома, и вот уже почти пятнадцать лет он спасает людей от огня. Что пришлось пережить, в чем сходство и различие войны и борьбы с огнем, как это – защищать и спасать? Об этом нам рассказал Алексей БАРЕНКОВ, сотрудник Главного управления МЧС России по Ленинградской области, в прошлом участник боевых действий в Афганистане, награжденный медалями «За отвагу», «Воину-интернационалисту от благодарного афганского народа», «От благодарного афганского народа», «За безупречную службу» 2 и 3 степени.

– В Прибалтийском военном округе формировался батальон для охраны аэродромов в Афганистане. Нас туда отправили в конце ноября. В Афганистан мы вошли 20 декабря 1981 года через Саланг своим ходом из Таджикистана, где получали технику и оружие.

Наш батальон расположился в городе Баграм, около 50 километров от Кабула. Там находился один из аэродромов, которых в Афгане было не много. В Баграме и сейчас самая крупная авиабаза. Всё с нуля начиналось. Пришлось и в палатках и в землянках пожить. Первые три месяца жили в палатках, как раз всю зиму, буржуйками отапливали. Потом свободные дома занимали, там уже было проще, стены толстые. В течение двух лет испытывали на себе многое.

Самые серьезные столкновения начались почти сразу, как только обосновались. Мой первый бой произошёл 1 мая 1982 года. Нам надо было зачистить территорию, обезопасить взлет и посадку самолетов на аэродроме. Во время взлета и посадки самолёты наиболее уязвимы. Их душманы часто обстреливали, сбивали. При патрулировании

местности мы попали в засаду. Наш БТР подорвался на фугасе, прямо с колёс вступили в бой. Тяжело было, но поставленную задачу все равно выполнили. В дальнейшем постоянно были засады, обстрелы, но мы все к ним привыкли.

Вокруг аэродрома были наблюдательные пункты, дозоры, а на самом аэродроме – разведывательный взвод, который выезжал, когда где-то обстрел начинался. Восемь месяцев я был в центре постоянно, а потом уже менялись, нас посылали наблюдателями в горы. Начинается обстрел, мы с горы сразу координаты сообщали.

Сложностей особых не было – мы ведь знали, на что идем, когда соглашались в Афган ехать. Главное – знать, что можешь положиться на тех, кто с тобой рядом, а так ничего страшного.

– Сколько времени Вы находились в Афганистане?

– Ну, почти два года – с декабря 81-го по июль 83-го. Всего почти два с половиной года в армии служил.

– А почему так долго?

– Поменяться было трудно. Смена долго не приходила. В то время мы не могли уйти, пока смена не придет. Нам надо было подготовить себе замену. Я был командиром отделения, и мне надо было подготовить такого же командира отделения, научить его всему, что сам знаю.

Демобилизовался я в июле 83-го года вместе с другими ребятами своего года призыва. У нас интересный получился путь – сначала из Баграма на вертолете в Кабул, потом в Таджикистан на

грузовом самолете. Билетов не было, мы за свои деньги купили билеты до Барнаула, а потом уже в Москву.

С друзьями заехали к родителям нашего друга, который погиб весной 1983 года, мы с самого призыва подружались. Еще в Баграме были, когда его мама написала и попросила, чтобы навестили. Как откажешь... На могилку его заехали. Потом каждый год ездили втроем могилку его навещать.

– Как повлияла война на Ваш характер, отношение к жизни? Трудно ли было адаптироваться к мирной жизни?

– Конечно, характер изменился, стал по-другому смотреть на жизнь. До армии как-то веселее было, а после жена говорит, молчаливым стал.

Друзья, родственники о войне расспрашивали, но тогда особо вспоминать не хотелось, да и нежелательно было об этом распространяться. Это сейчас все всё знают. Я сам по себе спокойный человек, поэтому спокойно относился к происшедшему, ну было и было. Единственное, что лишнего вспоминать не хотелось, а все равно вспоминал.

– Почему Вы решили пойти работать в пожарную охрану?

– Ну, мое это, наверное. Опасность работы меня не беспокоит. Это нормально, я опасности не боюсь, и не боялся никогда. Я и на войне об этом не задумывался, надо было – делал. Это идет само собой. Вообще тушение пожаров – это тот же бой. Ты делаешь свое дело, как надо делать. Крупных пожаров за время службы не было, для меня они все обычные.

– Что бы Вы пожелали читателям, сослуживцам, ветеранам?

– Самое главное – здоровья всем. Годы-то идут, здоровье – главное.

Александр ГУКАЛИН,
Анна МИХАЙЛОВСКАЯ,
пресс-служба Главного управления
МЧС России по Ленинградской области

